– Очнулся? – раздался грубый мужской незнакомый голос.

– Похоже, – ответил тому голос, явно принадлежащий старику.

– Очнулся?! – донесся уже знакомый, вроде бы кого-то из деревенских: – Отойдите, дайте воздуха! Князь! Князь! Живой?! Мрак постепенно отступает, будто бы мои глаза были закрыты, и теперь я пытаюсь их открыть. Ворвавшийся алый свет заставил пожелать зажмуриться, но ослепляющий эффект почти сразу спал. Передо мной присел на колени знакомый деревенский мужик с именем Ждан, с горящими глазами смотрящий на меня и ожидающий чего-то, на его лице явная радость. – Князь! Живой! Фух, – испачканная мускулистая рука вытерла потный лоб: – Я-то уже не ведал, кому молиться. Хотел, было, спросить, где это мы, понимая, что вокруг явно не окрестности деревни, но обратил внимание на мерцающее красным системное окно.

Внимание! Вы вошли в портал.

Внимание! Вы оказались на внекатегорийной территории “Нижний Мир”.

Внимание! Действуют ограничения: системная ошибка 8445515452/8421554-a2525

– Нижний мир, – вырвалось из губ.

– Ага, – кивнул Ждан: – Как тут очутились, ума не приложу.

– Много наших?

– Нет, только я и ты, Князь. И вот они, – Ждан указал рукой в сторону, где я увидел молчаливо наблюдавших за нами. Лица присутствующих не переполняли ни радость, ни беззаботность или уверенность в завтрашнем дне. Напротив, все были суровы и словно что-то решали для себя, осознавая, что следующий их шаг будет нелегким.

– Хм, говоришь, не знаешь, как мы тут оказались? – отвожу взгляд, вновь обращаясь к Ждану.

– Ага, совсем, помню только, как собирался с мужиками на охоту, а потом очнулся уже тут вот, рядом с тобой. Огляделся, вижу, что ты вроде бы жив, ну и сел рядом ждать.

– Долго?

– Ждал? Неа, день.

– Хм, – странно, для меня не прошло и минуты между тем, как я бился с мобами, и пелена

мрака рассеялась, будто бы загрузка новой локации проходила. Не беру даже во внимание, что время в игре в четыре раза быстрее, чем в жизни.

– Князь, что делать-то будем? Как возвращаться?

– Ждан смотрел на меня так, будто бы прыщавый юнец ждал от своего командира гарантий, что тот ни за что не умрет в первом бою и обязательно вернется к матери.

– Да что ты на него накинулся-то? – вдруг произнес старик в старых лохмотьях – тот самый нищий, что сидел неподалеку: – Пусть очухается хоть, а то вон кака шишака на лбу-то, не хило ведь приложило чем-то. Дотрагиваюсь кольчужной перчаткой и ощущаю, что шишка действительно есть, да и длительный дебаф висит с эффектом в виде возможного головокружения. Холодный металл тут же будто обжог шишку, будто приложил лед к ушибу, шлем лежал рядом без каких-либо повреждений. Видать, ударился я при падении, наверное, когда оступился или споткнулся. Хотя, вообще не понятно, отчего целый день куда-то пропал?

– Князь? Что делать-то будем? – вновь с надеждой спросил Ждан.

– Мир спасать.

– Видать, сильно его приложило-то, чай не умом тронулся? – изрек грубым голосом монах.

– Да лихо тебе за шиворот, на Князя чтоб не наговаривал! – вскочил Ждан: – Я уже говорил, что за Князя морды подначищу!

– Ждан, не ори ты так, голова болит, – я поморщился от вдруг накатившей головной боли.

– Извини, Князь. – Хоть кто-то помнит, как мы тут оказались? – обращаюсь к наблюдавшим со стороны на нас.

Безрадостные братья и сестра лишь только отрицательно помотали головами. Я внимательно всех осмотрел – компания у нас собралась контрастная: тщедушный старик в лохмотьях, православный воин-монах, девушка-лучница, Ждан и я.

– Ну я так и подумал. Ну что? Как действовать будем? Сразу друг друга отправим на воскрешение или сначала познакомимся? – внимательно смотрю на реакцию.

– Можно-ть и порешать так, токма, чую, не выйдет то, чего ждать будем, – старик погладил грязную бороду, прищурившись: – Место енто такое, отсюдыть не убежать смертью, токма сюда.

– Истину глаголит сий раб божий, – кивает монах.

– Эй, я табе уже глаголил, шо не вешай веру свою на шкуру мою!

– Все мы дети божьи и ходим под одним небом, сотворенным Отцом нашим, – с безразличием к упреку ответил монах: – И воля Отца нашего, чтобы я и братия мои вернули всех овец заблудших под лона его ради спасения души заблудших.

– Опять за свое, тьфу на тебя.

– Вот так, Князь, полдня уже, – Ждан разводит руками.

– Понятно. Старче, как величать вас?

– Нищий.

– Это понятно, ваш, простите, гардероб на это намекает. По имени как звать?

– Нищий.

– Прям так?

– Прям так. Моего брата так все зовут, все мы – Нищие, Братство Нищих у нас. Имени, аки у остальных, не имеем, дабы Смерть не нашла нас среди остального люда.

– Хм, хорошо, значит так и будем звать.

– А вас, отче?

– Брат Иоанн я во крещении, сын мой.

– Ага. А вас, простите, спутница нашей братии?

– Радислава, – приятный девичий голос вырвался из-за милых губ.

– Рад знакомству со всеми, мое имя Тиред, но можете меня звать Князем, как величают меня мои люди, – все согласно кивнули: – Ну вот и познакомились, и решили, что отправлять на перерождение пытаться не будем. А, следовательно, предлагаю пойти со мной, раз оказались там, где мне в принципе оказаться и требовалось.

– Куда? – поинтересовался Нищий.

– Мир спасать, я уже говорил.

– Отчего, Князь, ты взял на себя сию миссию? – уже спросил монах Иоанн.

– Дана мне она, да и вы отчего-то пришли в мою деревню, расскажите, почему?

– Я следую напутствию Всевышнего, его глас направил меня, чтобы я выполнил его напутствия.

– И какие?

– Этого я не могу тебе поведать, сын мой, сие моя ноша и мне ее нужно нести одному.

– Понятно.

– А я вдруг просто осознал, что мне надо быть там, где оказался, вот и все.

– И я, – кивнула Радислава.

– Понятно, ну а тебя, Ждан, и спрашивать не надо, сам уже говорил.

– Угу.

– Что ж, окрестности осматривали?

– Да.

– И что можете поведать?

– Ничего, Князь, на тысячу шагов ни души, даже земля мертва.

– Хм, – я еще раз огляделся, наконец заметив, что полуосвещенная пещера какая-то неестественная.

Кубическое пространство, ровные, хоть и покрытые трещинами стены, четкие грани – все это пробудило ассоциации с реальностью. Нет, мы не в пещере, а в каком-то помещении, лишенном антуража древних построек: никаких настенных рисунков, письменности и клинописи, рунических узоров, лишь серость и какие-то камни на гладком полу. Направляюсь к освещенному алым светом выходу, поймав себя на ощущении, будто бы гуляю по строительному объекту. Разве что не валялись стройматериалы с инструментами, да и

работяги не бегали. Шаг наружу, и замираю, пока собственное сознание разрушает шаблоны представления мира, принимая за новую аксиому видимое. Густые песочные облака медленно ползут по небу, пропуская сквозь себя алые лучи трех скрываемых теми светил, к которым от поверхности мира устремлялись вьющиеся исполинские каменные стебли. Мощные порывы ветра поднимают выжженную землю и разносят ту по округе. Разрушенные высотки будто обращают свои темнеющие темнотой взоры оконных проемов, проржавевшие искореженные машины стоят вдоль идеально прямой улицы. Старые рекламные вывески утратили свою красочность и приобрели десятки разнокалиберных дыр. И лишь на стене почти обрушенной многоэтажки остается нетленной нанесенная краской надпись: “Бог покинул этот мир”.

– Проклятое место, истинно проклятое, – Иоанн перекрестился, но никто не обратил на это внимания.

– Плохое место, тут и дураку понятно, – вторил Нищий.

– Гиблое место, уходить надо, Князь, – кивнул Ждан.

– Надо, но потом, сначала дело, тем более, думаю, тут вариантов вернуться в наш мир не много.

– А что за дело? – с прищуром спросил Нищий.

– Спасти мир, не вам ли это знать лучше меня? Сами пришли ведь…

– Я шел по зову Господа моего, и не имею права спрашивать Его! Лишь напутствия Всевышнего дарованы нам во спасение душ наших…

– Началось! Слышь, горемыка, богов много, и твой ничем от других не отличается, так что угомонись, а то быстро отправлю к Нему на встречу, – Нищий с прищуром сделал какой-то пас, и меж его пальцев что-то блеснуло и тут же исчезло.

– Не вспоминай Господа в суи! Ибо покарает Он тебя, и Кара Его будет великая!!!

– Так, угомонились, – я не выдержал, и неписи тут же заткнулись, хоть в этом от них польза – слушаются: – Сейчас идем все вместе в ту сторону, всем быть на стороже. Если что заметите, предупредите, атаковать по команде. Ясно? Отлично! Пошли.

Частенько я представлял, как вот так буду ходить по постапокалиптичному городу в поисках всего необходимого, но в представлениях в руках у меня был автомат, а среди спутников были те, кто был способен открыть огонь. Сейчас же получается все не очень красиво, какая-то пародия на произведения фантастов: пять вооруженных мечами и луками, стоп, четверо – Нищий был без всего и брать что-то отказывался; шли через мертвый город, по которому будто катком прокатились. Территория напрочь пустая, ни мобов, ни каких-то сундуков для лута, разве что мелкие насекомоподобные существа появлялись и исчезали при нашем

приближении под машинами, забираясь в щели дороги или домов. Город оказался небольшим, точнее, кусок города, будто бы вырванный и перемещенный в другое место с небрежностью воткнутый в свободное пространство. Сразу за городом начинался пологий спуск к руслу несуществующей реки, некогда глубоководной и богатой не только рыбой, но и более крупными обитателями, от которых остались лишь массивные костяки, изрядно присыпанные тленом этого мира.

Междуглавие 14.

Сплетение Червоточин. Мертвая Галактика. Планета Зак Хад Дум.

– Статус!

– Энергощиты 2%, урон 4%, компенсация 3%. Защита 50%.

– Главное орудие уничтожено, линейные орудия уничтожены, противоракеты 30% боеспособности, системы ПВО 10% боеспособности.

– Все резервы на щиты и противодействие. Энергию на главный и маневровые двигатели, уходим!

– Командор! Резервы исчерпаны, реактор на грани, гиперпрыжок невозможен!

– Какого хрена? Что там с линкорами?!

– Факел, Слава и Колосс уничтожены, Апофиз и Маршал продержатся пару минут, не более! Флот поддержки уничтожен Роем!

– Черт, и какого хрена мы поперлись сюда? Пять сотен лярдов проехать за раз!

– Командор, твоя команда.

– Ну что, братки? Зажжем эту планету?! – сидящий на командирском кресле мостика статный командор улыбнулся с дьявольским прищуром.

– Спалим гадов! Да! Погибать, так с музыкой! – раздалось на мостике ликование смертников.

http://tl.rulate.ru/book/28868/1029146